

□□Чэнь Дун твёрдо верил, что Хань Сюнь тайно в него влюблён, и располагал исчерпывающими доказательствами.

□□Доказательство первое: каждый раз, когда он входил в кофейню, Хань Сюнь с улыбкой смотрел на него и перебрасывался с ним парой фраз.

□□Чэнь Дун:

— Те малыши каждый день после уроков толпятся вокруг него и тараторят, а он у них даже про школу не спрашивает, почему же интересуется именно мной?

□□Доказательство второе: однажды Чэнь Дун до того устал, что по неловкости смахнул чашку с кофе, она разбилась, и кофе разлился по всему полу. Но Хань Сюнь не отчитал его, а наоборот, убрал пятна с пола, заботливо предупредил, чтобы тот не поранился, и заново сделал ему заказ.

□□Чэнь Дун:

— За вторую чашку кофе денег не взял! И за разбитую чашку компенсацию платить не заставил!

□□Доказательство третье, оно же самое весомое, самое неопровержимое, самое не поддающееся обелению —

□□Чэнь Дун:

— Он специально ради меня установил общий пауэрбанк!! Если он не влюблён в меня тайно, с чего бы ему быть таким внимательным и заботливым?!!

□□На это Е Синью, который рос вместе с Чэнь Дуном с малых лет и был с ним до того не разлей вода, что впору в одни штаны влезать, заявил:

— ...Прости за прямоту, но вероятность того, что кофейный братец в тебя тайно влюблён, ещё меньше, чем вероятность того, что твой кролик вдруг научится делать сальто назад.

□□Е Синью всегда был таким — на язык ядовитый и острый, и лучше всех умел одним уколом протыкать розовые пузыри друга.

□□Жаль только, что Чэнь Дун в последнее время ел одни лёгкие овощные салаты, то есть его было ничем не пробить!1

1. Лёгкие овощные салаты... ничем не пробить — каламбур-недоговорка. Салаты едят без масла и соли → идиома «не впускает ни масла, ни соли» = «упрямый, непробиваемый». Колкости Е Синью не пристаю́т к Чэнь Дуну, как приправа к пресному салату.

□□Чэнь Дун и Е Синью были соседями, знавшими друг друга ещё голопопыми. Их многолетнюю злую судьбину в пару строк не опишешь. После выпуска из университета Чэнь Дун с головой нырнул в бездонную яму литературы, каждый день не на жизнь, а на смерть переплетаясь с дедлайнами. Е Синью же, как полагается, шаг за шагом стал офисным работником-«социальной скотинкой», отложив былую мечту с мечом в руке странствовать по свету.

□□Сейчас эти двое снимали вместе квартиру с двумя спальнями и гостиной. Комната Чэнь Дуна была хозяйской спальней, большой по площади, как раз чтобы поместить рабочий стол, а кроличья клетка стояла прямо рядом, и каждый раз, когда парень стучал по клавишам, стоило ему опустить голову, он видел кролика, спящего в клетке, раскинувшись на все четыре стороны.

□□Чэнь Дун и в следующей жизни хотел бы стать кроликом: не надо стучать по клавишам, не надо зарабатывать деньги, кто-то поит-кормит вкусеньким, а в голове, кроме сна, только спари-ва-ние.

□□Вот ведь совпадение: он тоже хотел спари-ваться, только всё никак не мог найти подходящую кандидатуру.

□□Но теперь всё иначе, тот длинноногий официант из кофейни, оказывается, тайно в него влюблён!

□□Куковавший бобылём восемьсот лет Чэнь Дун наконец-то готов был зацвести!

□□***

□□После полудня Чэнь Дун снова толкнул дверь кофейни.

□□С тех пор как он осознал, что Хань Сюнь тайно в него влюблён, его неминуемо одолел этаким «комплекс кумира»: раньше он приходил стучать по клавишам в тапочках, но сегодня специально как следует подобрал наряд, и кроссовки на ногах были начищены до блеска.

□□В тот миг, когда он переступил порог кофейни, парень слегка занервничал и невольно выпрямил спину.

□□Не слишком ли торжественно он сегодня оделся? Перед выходом ещё и специально присыпал футболку кроличьей шерстью. Знал бы заранее — не надо было чистить обувь, а то

выходит, будто он придаёт слишком уж большое значение обожанию того, другого.

□□Будучи объектом тайной влюблённости, нужно всё время держаться с этакой беспечной невозмутимостью.

□□Однако... Сегодня он так разоделся, но не получил, как обычно, улыбчивого взгляда Хань Сюня.

□□Потому что в кофейне, оказывается, были другие посетители!

□□И не один-два, а целая толпа!!

□□Толпа стариков и старушек, средний возраст которых уж точно перевалил за шестьдесят, расселась в углу, заняв то самое окно, что парень обычно любил больше всего, и громко болтала и смеялась.

□□Будучи единственным официантом в кофейне, Хань Сюнь как раз был занят: принимал у них заказы, подавал напитки.

□□Он был всё так же красив и хорош собой, как вчера, позавчера и третьего дня, причёска свежая и опрятная, на фартуке ни единого пятнышка, и в каждом его движении сквозила зрелая основательность.

□□Те пожилые посетители оказались и впрямь не из лёгких. Этот говорит, что не привык пить кофе, спрашивает, нет ли чая. Тот велит ему придвинуть стул, раскомандовался так, что тот волчком вертится. А ещё один старик, самый придирчивый, нацепив очки для дальновзоркости, долго разглядывал меню напитков, побрюзжал, что цены кусаются, а потом вытащил из сумки термос и велел Хань Сюню налить ему чашку кипятка.

□□При таком бардаке парень, однако, держался непринуждённо. Он по очереди уладил все требования стариков и даже заботливо поднял температуру кондиционера на два градуса, чтобы пожилые люди не простыли.

□□Чэнь Дун обогнул этих стариков и сел на самое дальнее место. Но оно было далеко от окна, а писатель — он же нежный цветок, которому нужны солнце и дождевая влага, без капельки увлажнения сразу завянет.

□□Изнывая от скуки, он разложил свои орудия для добычи пропитания, кое-как, мешкая, подключил к компьютеру внешнюю клавиатуру и уставился в пустой, без единого слова, документ.

□□— Сегодня снова американо со льдом?

□□Внезапно за спиной Чэнь Дуна раздался ровный, степенный голос.

□□Хань Сюнь невеста когда оказался рядом, и на красивом лице по-прежнему держалась знакомая улыбка.

□□.....Солнце и дождевая влага Чэнь Дуна наконец-то вернулись.

□□Парень притворно обронил:

□□— Видел, что ты занят, вот и не стал тебя беспокоить.

□□— Как бы я ни был занят, нельзя же забывать о моих давних посетителях, — ответил тот.

□□Сердце Чэнь Дуна заколотилось как барабан:

«Хань Сюнь, умоляю, попридержи свой влюблённый мозг! Ты так ко мне внимателен — неужто стоит мне войти в дверь, как всё твоё внимание липнет ко мне?»

□□Чэнь Дун прочистил горло:

□□— Сегодня не надо американо со льдом, давай латте.

□□Учитывая, как Хань Сюнь обходителен, Чэнь Дун решил разок шикануть: латте на восемь юаней дорожке американо со льдом, и заказал прямо-таки с замашкой того, кто в хост-клубе деньги пачками швыряет.

□□Вскоре Хань Сюнь принёс выбранный напиток. Сквозь прозрачную стенку чашки было видно, как кофейная жидкость плавает поверх молочно-белого молока, чёткими слоями. Чэнь Дун впервые заказал латте и только теперь узнал, что лёд для него, оказывается, бывает разный, а лёд-то был целым маленьким медвежонком, сидящим в кофе, будто принимающим ванну.

□□До чего же мило!

□□Чэнь Дун смотрел не отрываясь и нарочно спросил:

□□— Что-то раньше я не видел такого милого льда? Неужто потому, что раньше я заказывал только дешёвый американо со льдом, тебе было жалко давать мне такой красивый лёд?

□□— Конечно нет. — Хань Сюнь пояснил: — Это новая форма для льда, которую завезли в кофейню. Раз дети чаще всего заказывают холодное молоко, то с такой формой им, возможно, будет интереснее. Ты первый посетитель, который пользуется таким льдом, надеюсь, тебе

понравится.

□□Ай-я-яй.

□□Чэнь Дун подумал:

«Я ведь только спросил одну фразу, а ты столько всего наговорил, не надо так явно.»

□□Парень вытащил телефон, чтобы отсканировать код и оплатить, но Хань Сюнь остановил его:

□□— Не нужно.

□□— □

□□Хань Сюнь:

□□— Ты каждый день приходишь в кофейню, эта чашка тебе в подарок.

□□Чэнь Дун перепугался: пусть он и наслаждался ухаживаниями молодого человека, но у него есть свои принципы! До того как официально подтвердить отношения, ни в коем случае нельзя брать у народа ни нитки, ни иголки!²

2. Отсылка к лозунгу воинской дисциплины НОАК (Народно-освободительная армия Китая): не брать у населения ни иголки, ни нитки. Армейский лозунг о неподкупности применён к бесплатной чашке кофе.

□□Сегодня Хань Сюнь подарит ему кофе, а если он примет, то завтра, если тот подарит ему самого себя, ему что же, тоже принимать?

□□При этой мысли Чэнь Дун со всей справедливой суровостью отверг подношение и настоял на том, чтобы оплатить самому.

□□Даже у родных братьев счёт должен быть ясным — на этих деньгах он экономить не станет.

□□Видя его упорство, Хань Сюнь только и мог, что взять у него деньги, но, развернувшись и вернувшись за стойку, от руки написал карточку и сказал, что впредь, если его не будет на месте, по ней в любой момент можно выпить чашку бесплатного кофе.

□□Почерк у Хань Сюня под стать ему самому — летящий, изящный и красивый, с настоящим стержнем.

□□Парень, сжимая в кулаке написанную от руки карточку, сам не осознавал, до чего разнервничался:

□□— Тебя не будет? Ты же не собираешься уволиться, сменить работу?

□□— Нет. — Хань Сюнь покачал головой. — Но я не всё время бываю в кофейне, когда меня нет, дежурят другие сотрудники.

□□Только тут Чэнь Дун успокоился. И правда, кофейня такая большая, не может же Хань Сюнь выходить на работу день за днём, у него тоже есть выходные по графику.

□□Как раз когда они разговаривали, та группа пожилых посетителей у окна снова стала звать обслужить их. Хань Сюнь виновато кивнул Чэнь Дуну, развернулся и, взяв чайник с кипятком, пошёл доливать его в термосы гостей.

□□Писатель смотрел на прямую, как сосна, спину юноши, глядел, как тот терпеливо разговаривает с посетителями, и даже когда старики выдвигали самые придирчивые требования, по очереди удовлетворял каждое, ни раздражаясь, ни отмахиваясь...

□□...До чего же вкусный, ой, то есть выдающийся человек.

□□Те старики и старушки говорили уж очень громко, и Чэнь Дун подслушивал не нарочно. Просто, пока он сидел перед пустым документом, звуки их пересудов сами собой вливались ему в уши.

□□Чэнь Дун всё понял: они кружок бальных танцев «Багряный закат», который изначально занимал самое центральное место на площади районного парка, и каждый раз после ужина они изящно кружились в вальсе. Но с тех пор как прежний руководитель кружка переехал в соседнюю провинцию нянчить внуков, они остались без главы, и сплочённость их кружка стремительно покатила вниз. Всего за какой-то месяц они вылетели из тройки лидеров «вечернего оздоровительного клуба пенсионеров районного парка».

□□Теперь самое центральное место на площади уже заняла команда ритмических танцев гуанчанъу³, тайцзицюань⁴ и бадуаньцинъу⁵ рядом так и зыркают плотоядным взглядом, ну а команда оздоровительной ходьбы хоть и многочисленна, но опасаться её не стоит — в конце концов, команда оздоровительной ходьбы вечно ведёт партизанскую войну.

3. Гуанчанъу (□□□) — групповые танцы на площадях под музыку.

4. Тайцзицюань (□□□) — оздоровительная гимнастика с плавными движениями («бой с тенью»).

5. Бадуаньцзинь (□□□, «восемь отрезов парчи») — комплекс цигун из восьми упражнений.

□□— Нам надо как можно скорее выбрать нового руководителя! Привести танцевальный кружок обратно к вершине! — старушка в красном длинном платье с шёлковым платком на шее вскинула руку и громко воззвала: — Предлагаю провести анонимное голосование!

□□— А кто будет подсчитывать голоса?

□□— Тот, кто считает, пусть не голосует, так будет справедливее.

□□— Так нельзя, нас сейчас нечётное число, а если убавить одного человека, то станет чётное!

□□— Что же делать, позвать обратно старого руководителя?

□□— К чему искать далеко то, что близко? Вот же готовая кандидатура!

□□Старушка с молниеносным взглядом проворно вскочила со стула, напрямик метнулась в угол кофейни и, словно ловя кролика, схватила подслушивавшего Чэнь Дуна.

□□— Молодой человек, иди-ка помоги нам подсчитать голоса!

□□— А? Я? — Чэнь Дун забегал глазами. — Тётенки, дяденьки, я очень хочу вам помочь, да только мне ещё работать надо...

□□— У тебя, оказывается, есть работа? — старушка не сумела скрыть удивления. — Я же ясно видела, как ты тут полчаса просидел, всё время в телефоне игрался.

□□Чэнь Дун: «.....»

□□Говорят, правда ранит сильнее всего, но не до такой же степени!

□□Как раз в этот миг Хань Сюнь, прежде стоявший за стойкой и протиравший стеклянные стаканы, вышел из-за неё и спас схваченного за шкирку Чэнь Дуна.

□□— Давайте уж лучше я. — Хань Сюнь, элегантный и обходительный, без всякого следа усилия вызволил парня из когтей старушки. — Я подсчитаю голоса. Этот господин — писатель, давайте говорить потише, не будем прерывать ход его творческой мысли.

□□Без всякого преувеличения, в тот миг от всего Хань Сюня исходило сияние, будто от спасителя мира, ослепительное настолько, что у Чэнь Дуна закружилась голова и помутился взор.

□ .....Если уж и это не назвать «герой спасает красавицу», то что тогда вообще можно назвать «герой спасает красавицу»?

Гуанчанью

Тайцзицюань

Бадуньцин

<http://bllate.org/book/17866/1707166>